

18+

Варвара Кунц

НЕЖНОСТЬЮ
НАЗОВУ ТЕБЯ

Love Story

Варвара Кунц

Нежностью назову тебя. Love Story

«Издательские решения»

Кунц В.

Нежностью назову тебя. Love Story / В. Кунц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510349-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Когда ты впервые влюбилась, да еще и в рок-звезду, это становится твоей маленькой тайной от всех. Любовь, нежность, счастье — все это, казалось бы, навсегда с тобой. Что же будет дальше? Вторая книга — рассуждения Билла Каулитц о своей семье. Эта работа — последняя книга про жизнь известного рокера и его семью. Увидимся в новых романах!

ISBN 978-5-00-510349-9

© Кунц В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Его слова – моя жизнь	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нежностью назову тебя

Love Story

Варвара Кунц

© Варвара Кунц, 2022

ISBN 978-5-0051-0349-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мои дорогие читатели! Я хочу вам на этот раз показать очередное жизненное приключение моих любимых героев, Кристен, Билла, Тома, Джульетты и остальных.

Теперь вы узнаете жизнь Кристен до Билла. Как вы знаете, Крис встречалась с младшим Каулитцем еще тогда, когда Tokio Hotel только-только набирали обороты, чтобы высоко-высоко взлететь. Их первая встреча, первый поцелуй, признание в любви – все это ждет вас на страницах моей книги. Теперь все по-другому: Билл здесь младше а, следовательно, он поступает как невинный и юный парень.

Знаете, в жизни все относительно, а это значит, что нужно жить одним днем и быть всегда на позитиве. Кристен и Билл здесь впервые завязывают свои отношения... Вы сможете вспомнить свою первую любовь и проникнуться этими сладкими чувствами на этих страницах.

Будьте счастливы, любите и живите своей мечтой!

Во второй книге «Нежностью назову тебя» вы прочитаете о жизни семьи Каулитц от лица Билла. Эта повесть небольшая, но емкая.

Этой работой я завершаю свой цикл книг про Кристен и Билла Каулитц. Надеюсь, вам было интересно наблюдать за ними! Увидимся в новых романах. Ваша Варвара.

Его слова – моя жизнь

Глава 1

– Кристен, вставай, тебе пора в институт! – разбудила меня мама.

Я нехотя встала и потеряла глаза.

– Который час? – спросила я.

– Уже 7 часов, тебе пора завтракать и собираться, – ответила Глория.

Я улыбнулась и обняла маму. Все-таки когда тебе 18 лет, хочется, чтобы о тебе мама все еще заботилась как о маленькой. И мне с мамой безумно повезло: Глория любит меня, а я люблю ее.

Я быстренько позавтракала тостами и кофе и собралась на занятия, взяв с собой любимую кожаную сумку с лаком. На улице плакал дождь, не побоюсь этого слова... Я ловко раскрыла зонтик и пошла по маленьким лужам, марая красные туфли. Сегодня вечером я пойду на концерт Tokio Hotel. Не люблю и даже толком и не знаю эту группу, но сестра моей подруги Джульетты – Мая – очень любит их творчество и хочет пойти со мной, так как ее мама не отпускает девочку одну, а Джули шепотом мне сказала, что не сможет пойти – готовится к экзаменам. Джульетта вообще очень талантливая девушка, она учится на художника в элитном вузе, а я...

Я всего лишь начинающий музыкальный продюсер. Звучит громко, уверенно, а на деле пшик. Пока я не буду создавать группу, знаю, что займусь этим после окончания университета, а я еще на первом курсе и ничего не знаю. Правда, в свободное время люблю почитать звездные журналы и петь. На уроках пения мне всегда ставили в школе высокие баллы. Раньше я хотела стать певицей, но мама сказала податься в продюсеры, вздохнув. Она вообще мечтала, чтобы я играла на гитаре, но у меня ничего не получалось. Тогда мама мне сказала продвигать других. Надеюсь, у меня все получится.

Отсидев нудные пары по истории музыки, современному немецкому языку и английскому языку, я подалась домой. Вообще меня не любят в группе, так как считают меня заносчивой. Ну я правда не такая, но просто я не понимаю, о чем можно говорить с людьми, которые еще ничего не добились, а ведут себя как минимум на миллион... Так что предпочитаю молчать, ну, иногда обращаться к главным ботаникам нашей группы за помощью. Эх, училась бы со мной Джули, вот бы мы зажигали! Но всем мечтаниям есть предел. Я подхватила сумку и вышла из аудитории, меня чуть не сшибла Мая.

– Привет, Крис! Ну что, идем сегодня на концерт? Я и билеты купила, в фан-зону, будем ближе всех к сцене! – затараторила девочка, сжимая в руках ноты. И как она так быстро говорит на немецком? Я боюсь представить, что будет, если она завидит Tokio Hotel, от комментариев со скоростью света мне не скрыться. Мая учится в школе музыки при университете по классу гитары и мечтает прославиться.

– Мая... я тебе отдам стоимость билета! – кивнула я.

– Ну что ты, не стоит, тем более что это не мои деньги, а мамины!

– Тем более. Не спорь со мной. Ну, пошли к нам, потом Глория нас отвезет на машине к концертной площадке.

– Ура! Я не верю, что сегодня увижу всю эту группу! Ты же знаешь, как я их люблю... – потупилась девочка, роняя ноты. Я подняла бумаги и отдала Мае. Та повеселела.

До рокового вечера, часа икс, мы сидели в моей комнате и смотрели на моем ноутбуке фотографии любимой группы Май. Девочка весело балакала что-то про них, а я смотрела не отрываясь на солиста... Или солистку?

– Мая, а вот эта девушка... Или... – наткнулась на тяжелый взгляд сестры подруги.

– Это солист, его зовут Билл Каулитц, ему семнадцать лет. Рядом его брат-близнец, Том Каулитц, ритм-гитарист. Вот это – Георг Листинг, басист. Ну а этот милый медвежонок – это Густав Шеффер, барабанщик. Понятно? – тоном учителя толковала Мая.

Я улыбнулась и обняла сестру подруги, та обняла меня в ответ.

– Какая же ты у меня умница, все знаешь! Давай их песни послушаем?

– Так ты скоро станешь фанатом группы, все это с этого и начинается...

– Мая! Мне до фанатки далеко... Ой, что это за песня?

Девочка включила «In die nacht», («В ночи») великолепная песня на немецком. Несмотря на то, что у группы много англоязычных песен, эта мне приглянулась больше всего. Билл пел чистым и красивым голосом, остальные участники группы слаженно играли.

– Мая, давай и клип какой-нибудь посмотрим... Я хочу посмотреть на Билла. – невпопад ляпнула я. Девочка недоуменно посмотрела на меня.

– Ты что, запала на него? Мне лично нравится группа в целом, никого не выделяю... Ну как хочешь. Вот тебе «Spring hicht» («Не прыгай»).

Я заморожено смотрела на солиста, как он пел, как двигался... «Хорошенький мальчик...» – подумала я.

Ну, вот и пришло время концерта. Мама отвезла нас на стадион, мы пробрались в первые ряды и встали. Фанатки кричали так громко, что я просто не могла стерпеть.

– Мая, что, на их концертах всегда много сумасшедших фанаток?

– Что?

– Да так, ничего...

Наконец-то начался концерт, первым показался Билл и запел какую-то песню, которую я не знала, затем свет упал на Тома-гитариста, потом показались Густава с Георгом. Ребята выглядели довольными. После одной песни Билл поприветствовал зал, сказал, что рад быть в Берлине и объявил следующую мелодию.

Так я провела, наверное, полчаса, затем Билл хищно оскалился и продолжил говорить.

– Дорогие мои друзья, а теперь я хочу пригласить кого-нибудь из вас на сцену.

Девушки завизжали еще громче. Билл улыбнулся и подошел ко мне.

– Девушка в синем, да, Вы! Попрошу Вас на сцену!

Мая обиженно надула губы. Охранник помог мне подняться на сцену, поправив юбку, я подошла к Биллу. Тот приветственно обнял меня... А мое сердце колотилось как бешеное.

– Как тебя зовут?

– Кристен.

– Кристен, ты знаешь слова?

Я отрицательно мотнула головой. Билл удивился и шепотом без микрофона у меня спросил:

– Совсем?

Я кивнула. Публика загудела.

– Жди меня после концерта у Ritz Hotel. – также шепотом ответил Билл. Я посмотрела в эти ореховые глаза и сказала:

– Конечно...

Билл повеселел и запел очередную песню, которую я не знала. Я просто стояла рядом и смотрела на него, а он смотрел на меня и изредка подмигивал, взяв меня за руку. Очевидно, он считал, что это должно привести фанатку в восторг. Я улыбнулась. Наконец песня кончилась, и Билл нехотя выпустил мою руку из своей. Публика неистовствовала. Я пыталась унять учащенное сердцебиение.

– Крис, поздравляю! – кинулась ко мне Мая.

– С чем, Мая?

– Ну, как! С тобой познакомился сам Билл Каулитц! – тархтела сестра подруги.

– Это всего лишь трюк... Ничего тут такого нет, – соврала я.

Кажется, я влюбляюсь в него... Такой милый и обходительный парень. Явно ласковый с девушками и обаятельный. А как он держал меня за руку, трогательно сжимая мои паль-

чки... Остаток концерта я провела в оцепенении, я смотрела на Билла и наслаждалась его движениями, голосом.

Наконец Билл попрощался с публикой, и ребята ушли со сцены. Фанатки побежали к выходу из стадиона, чтобы взять автографы. Мия понеслась с ними, я же пошла искать Ритц Отель. Найдя нужное здание, я скромно пристроилась рядом, позвонив маме, что я задержусь. Глория не стала спрашивать, а просто разрешила немного припоздниться.

Рядом со мной спокойно стояли фанатки группы, одна девушка даже разрешила мне встать рядом с ней под зонтик, когда начал моросить дождь.

– И давно ты любишь Tokio Hotel? – спросила соседка. Я мирно ответила:

– Случайно сегодня попала на их концерт, да так и влюбилась в группу...

Брюнетка рядом воскликнула:

– Да ты же девушка, которую Билл сегодня позвал на сцену! Кристен! Ну и повезло же тебе!

Все обернулись и мило улыбнулись, а чьи-то улыбки я приняла за завистливые оскалы. Дождь прекратил лить, но девушка рядом все еще стояла рядом и вдруг обняла меня.

– Меня зовут Барбара, ну, я за тебя рада! А скажи, что он тебе шепнул?

Я ничего не успела ответить, так как из машины вышла сама группа. Девочки ринулись к выходящему первым Георгу, но охрана бдительно отодвинула толпу. Затем шел явно уставший, но очень довольный Том, потом вышел Густав и подписал Барбаре предложенный плакат.

Я специально встала подальше от фанаток, чтобы не смешиваться с толпой, боюсь, что меня просто раздавят, если я встану рядом. Когда вышел ненакрашенный Билл без укладки и в кепке, толпа еще громче завизжала. Увидев меня, солист повеселел и взял мою руку в свою. Барбара сквозь зубы выматерилась.

– Что за выражения, леди... – выдал Густав.

Мы прошли в просторный отель, Билл тихонько прижал меня к себе и улыбнулся.

– Кристен, какая же ты красивая!

– Спасибо, Билл.

– Ну что, пройдем ко мне в номер? Том, Том, подожди!

Высокий парень с дредами повернулся ко мне и хищно улыбнулся.

– Да, Билл?

– Разбуди, пожалуйста, завтра меня утром, как будем собираться к вылету.

– Хорошо. А это, как я понимаю, Кристен?

Я кивнула.

– Можно просто Крис.

– Хорошо, Крис. Ну, я пошел, повеселитесь хорошенько!

Билл язвительно цокнул языком и двинул брату по кепке, тот рассмеялся как ненормальный и двинулся к себе в номер. Охранник подошел к Биллу и спросил:

– Я больше тебе не нужен?

– Нет, Дэн, спасибо. Крис, нам сюда, – широким жестом солист открыл передо мной дверь изящным движением руки.

Я вошла в номер, да, он был обставлен довольно шикарным образом. Билл улыбнулся и сел на кровать.

– Будешь виски?

– А давай, – согласилась я.

Каулитц налил мне совсем немножко, себе же вбухал полный бокал. Заметив мой недоуменный взгляд, он тихо захихикал и ответил:

– Девушки быстрее пьянеют.

Мы говорили весь вечер буквально обо всем. Я спрашивала, Билл отвечал, будто сидел на интервью. Он мне рассказывал про новый альбом, про мировое турне, про фанатов... Я видела, что он еще немного зажат.

– Билл, а почему ты меня позвал сюда? Ну неужели ты хочешь... – опомнилась я. – Ты же не просто так меня позвал...

Билл едва ли не поперхнулся виски. Поставив недопитый бокал на коричневый столик, он натянуто улыбнулся и ответил:

– Я ничего пошлого не имел в виду. Если хочешь секса, то это к Тому, номер рядом.

Я сдержанно засмеялась. Ну неужели...

– Нет, Билл, я не группиз. Я и не фанатка даже, если честно. Просто сестра моей подруги позвала меня на ваш концерт. Поэтому я не знала слов.

– Впервые вижу девушку, которая не знает слов наших песен.

Я тихонько хихикнула.

Билл радостно улыбнулся и прижался ко мне.

– Ничего, что я так рядом с тобой сижу? Мне так спокойнее...

Я неспешно прижалась к Биллу и ощутила, как бьется его сердце. Тот уткнулся мне в волосы и погладил по спине. Мое сердце вновь забилося как бешеное, от Билла пахло мятой и виски. Солист посмотрел на меня и тепло улыбнулся. Я улыбнулась в ответ.

– У тебя замечательная улыбка, Кристен.

– Спасибо. Слушай, Билл, мне очень приятно было поговорить с тобой да и вообще... Но моя мама наверняка уже волнуется. Мне пора домой.

Билл погрузился, но виду не подал.

– Оставь мне свой номер телефона, пожалуйста.

– Зачем? – повела плечом я, задрожав от одной только мысли, что сам Билл Каулитц просит у меня номер.

– Ну... я захочу услышать твой голос снова. Пожалуйста, Крис.

Я улыбнулась и продиктовала цифры, оставив на всякий случай и домашний.

– Ну, Крис, до свидания!

– Ты хотел сказать «Прощай»? – грустно осведомилась я.

– Я никогда не прощаюсь...

Я пожала плечами и попрощалась с Биллом. Я вся пропахла его мятным парфюмом, что меня не обрадовало. Что подумает мама?

Тихонько пробираясь в квартиру, я подошла к маминей спальне и зашла внутрь. Глория не спала, а читала книгу.

– Дочка, как хорошо, что ты пришла! Ну, как концерт?

– Хорошо, мам. Представляешь, меня позвал на сцену сам солист!

Я неспешно рассказала маме, что было на концерте и после него. Глория всплеснула руками:

– Ты же не фанатка этого отеля! Почему ты пошла с ним?

– Просто мне понравился Билл. Он хороший парень, правда.

– Только не влюбляйся, Крис, я тебя прошу! Я когда была моложе, то мне нравился парень из Metallica, Ларс Ульрих, мы даже с ним переспали когда-то... Но это был просто секс, а я убивалась еще по нему много лет, пока не встретила твоего отца. Так что все не так просто, как кажется на первый взгляд. Он может просто с тобой переспать и бросить, ничего не пообещав. Так что, дочка, будь аккуратнее.

– Хорошо, мам, как скажешь.

Я приготовилась ко сну и легла в постель. Да уж, ну и выдался вечер. Завтра выходной, так что надо отключить будильник, чтобы как следует поспать. А я ведь и впрямь начинаю влюбляться в Билла... Стоп, Крис, хватит думать на эту тему! А еще ночью он тебе приснится. Мне

не быть с Биллом ну никак... Он ведь звезда, его любят миллионы, а я кто? Кто я такая, чтобы мечтать о нем? Где я, а где он? Он ведь сияет на небе, как звезда... И потом, ему по закону жанра нельзя быть влюбленным, он же у нас, как я поняла, одинокий и грустный романтик. Ладно, я подумую об этом завтра.

Следующим утром я встретила с Джули. Джульетта выглядела как всегда бесподобно: каштановые волосы струились по плечам, синее платье хорошо гармонировало с голубыми туфлями и такого же цвета сумкой. Глория куда-то ушла, остались мы вдвоем с подругой. Я ей вкратце пересказала события вчерашнего вечера.

Джули, как мама, всплеснула руками и ответила:

– Ты сильно рисковала! Ну а если бы у вас что-то было...

Я покраснела.

– Ничего бы не было, Билл сам об этом сказал и почти серьезно отправил меня к его брату, Тому.

– А что, его брат развлекается с фанатками?

– Похоже, да. Я ничего не знаю о них... Билл вчера рассказал совсем немного.

Джульетта недовольно покосилась на меня и спросила:

– Ну неужели ты в него влюбилась?

– Нет, Джули... Он мне просто нравится как человек.

– С этого все и начинается обычно! Очнись! Он просто хорошо провел с тобой время и не факт, что он тебе позвонит еще...

В это время нас отвлек телефонный звонок. Я посмотрела на дисплей, отобразился незнакомый номер. Я нажала на «вызов».

– Алло, Кристен, это ты? – загурчал милой мелодией голос Билла.

Я тепло улыбнулась и ответила:

– Да, это я, Билл. Как твои дела, где вы сейчас?

Джульетта удивленно раскрыла рот и что-то заговорила, я махнула рукой и по сильнее прижала трубку к уху.

– Мы сейчас в Мюнхене, через неделю мы снова приедем в Берлин, мы всей группой хотим провести отпуск там, у тебя. Мы же еще встретимся с тобой, Крис? – с надеждой произнес последнее предложение Билл.

Я снова улыбнулась и ответила:

– Я буду очень рада, приезжайте.

Мы проговорили еще о каких-то мелочах, после чего я попрощалась с Биллом и положила телефон. Джульетта заговорила проникновенным голосом:

– Это он тебе звонил, Билл? И что, он скоро приедет?

– Через неделю... – мечтательно проговорила я.

– Только не думай влюбляться, еще раз тебе повторяю! Он добьется того, чего хочет, и все у вас закончится! – предостерегала подруга, допивая зеленый чай с лимоном.

– Будешь еще чай?

– Давай.

– Ты прямо как моя мама! Ну а если Билл предложит мне встречаться, что тогда? – высказала безумную мысль я.

Джульетта подняла ухоженные коричневые брови вверх.

– Не думаю, Крис, что это произойдет... – осторожно завела подруга, постукивая ногтями по столу.

Я поморщилась и налила себе тоже чай.

– Мы еще посмотрим.

Джули улыбулась мне и тихонько засмеялась.

Глава 2

Неделя пролетела очень быстро. Я училась, исправно ходила в студию и записывала свои песни. Хочу их дать послушать Биллу, надеюсь, ему понравится. Маме я сказала, что скоро увижу Билла, та недовольно поджала губы и ответила: «Это твоя жизнь, делай, что хочешь, только слушай свое сердце, дочка».

Наконец Билл и его группа прилетели к нам в город. Мы договорились встретиться возле того же Ritz Hotel. На этот раз фанаток рядом не было, видно, никто не знал, что группа приезжает отдыхать в Берлин. Билл выскочил из машины первым и подбежал ко мне, схватив меня в объятия. Я сдавленно улыбнулась.

– Привет, Кристен!

– Привет, Билл!

Том ухмыльнулся и подошел к нам, остальные участники группы встали рядом.

– Крис, он нам уже все уши прожужжал про тебя! Я спать не мог, он во сне бормотал твое имя!

Георг кивнул.

– Меня зовут Гео, знаешь же меня? – кокетничал басист. Билл послал другу испепеляющий взгляд, мол, не трогай мое.

Я приветливо улыбнулась и пожала протянутую руку.

– Привет, Георг, да, одна маленькая фанатка мне рассказала, как вас всех зовут. Густав!

Густу недоумевающе посмотрел на меня и похлопал неестественно длинными ресницами.

– Да, Кристен?

– Мне нравится, как ты играешь на установке... – смущенно отозвалась я.

– Ну, все, обмен любезностями окончен! – злобно прошипел Билл. – Крис, пошли ко мне в номер, мы все уже забронировали заранее, остается только получить ключи.

Том подмигнул мне.

– А потом мы все пойдем в ресторан, правда, Билл?

Билл кивнул.

– Пошли с нами, Кристен. Будет весело, я тебе обещаю. Вон с Гео точно не соскучишься, он у нас главный весельчак.

Я легко согласилась. Билл сжал мою руку и не отпускал. Том язвительно хихикнул.

– Голубки, вам пора удалиться, я не хочу наблюдать за вами... – Гео хохотнул.

Мы прошли к Биллу в номер и уселись на кровати. Билл обнял меня.

– Я скучал по тебе, безумно...

– Я тоже.

– Я сейчас по-быстренькому в душ, подожди меня, пожалуйста.

Я кивнула. Стала рассматривать от скуки картину, висящую на стене. На ней была изображена негритянка в очках, картина мне понравилась. Я увидела надпись: S.L.K. Видимо, это были инициалы художника или художницы. Билл вышел через полчаса, за это время я уже извертелась, как могла, переставляя ноги и двигая затекшими руками и шеей.

Солист явился с мокрыми волосами, явно смущаясь, он высушил и выпрямил волосы. Я опустила взгляд: он же босиком... Вот так вот запросто, босоногий красавец стоял передо мной и улыбался.

– Прости, я не обут... Мне так проще. С тобой я могу быть простым, я доверяю тебе, Кристен...

Я улыбнулась в ответ. Билл коснулся моих волос и сел рядом. Крепко обняв меня, он вдруг потянулся к моим губам, а я чуть отпрянула. Билл недоумевающе посмотрел на меня:

– Что-то не так?

– У тебя мокрые губы, – нашлась я.

Билл пожал плечами и отодвинулся. Я потерла шею свободной рукой, левой же рукой я все еще обнимала солиста.

– Кстати, кто нарисовал эту картину?

– Это репродукция картины моей мамы, Симоны Каулитц.

Мои брови удивленно поползли вверх.

– Твоя мама художница?

– Художник-дизайнер, Симона довольно известна в Германии, – уточнил Билл. – Красиво?

– Не то слово...

Вдруг в номер ворвался радостный Том, его поддерживали Георг и Густав.

– Ты где уже успел надраться? – возмутился Билл.

– Я? Я просто упал сильно, ушиб ногу... Вот, смотри, если не веришь.

Гео кивнул, Густав помог Тому сесть.

– То есть до ресторана ты не дойдешь? – спросила я.

– Дойду, уже сам могу идти, просто ребята перепугались, думая, что это перелом. Я знаю, если перелом, то нога должна быть синей, да?

Его вопрос остался без ответа. Билл пощупал лодыжку близнеца, тот заорал как ошпаренный.

– Ты чего?

– Осматриваю твою ногу, все-таки я проходил курсы первой помощи. Давай я попробую тебе наложить крепкий и эластичный бинт. Похоже, ты потянул мышцу.

– Ну давай, дерзай, младшенький...

Спустя некоторое время мы все-таки отправились в ресторан. Хоть Билл и надвинул очки в пол-лица, их все равно узнали фанатки и бросились навстречу.

– Билл, а кто эта девушка? – спросила одна из них.

Билл замялся и ответил вполне дружелюбно:

– Это мой друг.

Я выдохнула и оперлась об ограждение, которое стояло совсем рядом с нами.

– Простите нас, девушки, нам пора, – с трудом выговорил Том, сжимая зубы от боли.

– Том, что-то не так? – спросила фанатка.

– Все в порядке, Гео, отлепись от забора и пошли...

В ресторане мы выбрали vip зону с караоке баром. Билл настоял, так как хотел немного спеть. Заказав нехитрый ужин, мы стали петь. Билл пел какую-то старинную немецкую песню, а я заворожено слушала. Вдруг он мне хитро протянул микрофон, я пропела конец песни, в это время даже вечно веселящийся Том замер. Потом последовали бурные аплодисменты от ребят.

– Крис, ты так хорошо поешь! – восхитился Густав. Билл кивнул, Том прижался ко мне, на что Билл его недовольно пихнул локтем.

– Ты чего лезешь?

– Кристен же твой друг!

Билл обиженно что-то пробурчал, но вот уже принесли ужин. Мы неторопливо обсуждали что-то из немецкого спорта, Билл же гнул свое что-то про музыку. Я положила свою руку к нему на колено, Билл удивился, но виду не подал, лишь только сжал мои пальчики покрепче.

После ужина мы направились на прогулку по Берлину. Билл взял меня за руку, и мы пошли. Солнце уже садилось, и мне стало холодно, Том накинул мне на плечи свой кардиган, который пах яблоками и кофе.

– Билл, осторожнее, сейчас налетят фанатки и просекут, что ты взял Крис за руку, и тогда будет такая буря...

Билл хитро улыбнулся брату и ответил:

– А я это... почти по-дружески.

Почти? Что это значит?

Билл повернулся ко мне и подошел так близко, что у меня дыхание перехватило. От него на этот раз снова пахло мятой и съеденным шоколадом.

– Кристен, ты будешь со мной встречаться? – немигающим взглядом он посмотрел на меня.

Что?!

Надо согласиться...

– Да, Билл! – тихонько проговорила я, по-прежнему сжимая его руку.

Солист просиял и осторожно поцеловал меня в щеку. Том подлетел ко мне и обнял, крича: «Ура!» Густав пожал руку Биллу, а Георг обнял меня, последовав примеру Тома.

– Я рад за тебя, малышка, – просто сказал басист.

Я тоже просияла и обняла Билла. Тот прижался ко мне и снова уткнулся в мои волосы. Том подошел к нам и обнял нас своим широким объятием. Густав тихонько заметил:

– Уже поздно, а Кристен замерзла. Нам пора, Билл, пошли.

Билл очнулся, словно был в небытие, и ласково посмотрел на меня.

– Пошли, Крис, я тебя провожу домой, тем более что тут идти уже немного осталось.

Билл взял меня за руку, и мы пошли. Доведя меня до дома, Билл трогательно еще раз сжал мои пальчики и попрощался со мной, снова поцеловав в щеку. Я помахала ему рукой и скрылась за входной дверью маминого дома. Я пыталась унять жар, который неожиданно меня захлестнул. Казалось, что сейчас мое сердце просто не выдержит и взорвется, а душа... Душа где-то витала в облаках, как будто я была во сне. Я не верила в происходящее и тихонько нащипывала себе руку, заработав небольшой синяк.

– Мама, ты представляешь, он предложил мне встречаться!

Глория поперхнулась шоколадом, прокашлялась и внимательно посмотрела на меня. Да, мама у меня красивая, что тут говорить. Только я на нее совсем не похожа, я пошла в отца. Мама еще смеялась: «Отцовская порода!»

– И ты согласилась?

– Конечно! Правда, меня смущает одно, что мы должны держать свои отношения от менеджеров втайне. Об этом мне тайно шепнул Том, его брат. Просто Биллу пока нельзя афишировать свои отношения, иначе группа потеряет львиную долю фанаток и рейтинг упадет.

Мама серьезно насупилась и ответила мне:

– Знаешь, Кристен, если у тебя есть какие-то чувства к нему, то можно попытаться что-то построить...

Я улыбнулась и пошла готовиться ко сну, поцеловав Глорию в щеку. Да, хотелось бы мне что-то построить...

Билл давал мне неозвученную надежду на то, что все будет хорошо. Вся группа давала мне положительный настрой. А как дурачится и веселится его брат, Том! Думаю, многие бы были рады быть с ним рядом, но Том пока что не хочет серьезных отношений, как я вижу. Он так ненавязчиво флиртовал с официантками, а те краснели, как вареные раки. Густав же спокойный и просто милый юноша, единственный в группе, кто не курит и не пьет. Он постоянно Георг – лучший друг Тома, они вместе так откровенно о чем-то секретничали и на взрыв весело гоготали, пока Билл тихонько ко мне прижимался.

Думаю, что у нас что-то получится с Биллом. Пока я не могла сказать, что люблю его, он просто безумно мне нравился как человек и как парень. Если бы у нас так и ничего не сложилось, я бы постаралась стать ему другом, как бы это смешно ни звучало. Потому что Билл, как мне кажется, особенный человек. Он держится на людях всегда уверенно и по-царски. Пускай его завистники локти кусают, когда группа получает очередную награду... Билл и Том

с Георгом и Густавом шли к своей цели очень долго и, наконец, пришли. Все-таки мне нужно поучиться у них целеустремленности. Учеба дается мне нелегко, а хороших музыкальных продюсеров очень мало. И хотелось бы мне достичь тех же высот, что достиг Дэвид Йост — продюсер мальчиков. Он просто мой кумир, нам в институте ставят его в пример, так как он ведущий продюсер Германии.

С самыми радостными мыслями я заснула, ведь завтра Билл обещал взять меня пройтись по магазинам, что-то, а вот одеваться он умеет.

Следующий день я протаскалась с Биллом по различным бутикам. Я ужасно устала, а он как будто и не ходил с огромными и тяжелыми пакетами и лишь только радостно улыбался и потирал руки.

– Ну, Крис, как тебе твой новый стиль?

– Звучит грандиозно, но на самом деле мы взяли мне только пару рокерских вещичек... Остальное все достаточно женственное. И зачем только мне кожаная куртка в заклепках, с чем я ее надену? Разве что с ботфортами со шнурками... Мда... Меня в таком виде мама домой-то не пустит, скажет, что я окончательно зафанатела от Tokio Hotel.

– Кристен, не капризничай. Вот сейчас еще в Dior зайдём и все.

– Но я ничего не могу себе там позволить... А, сглупила, прости.

Билл мягко рассмеялся.

– Я бы предложил тебе что-то взять, а я бы заплатил...

Я задохнулась от возмущения и на некоторое время просто онемела. Билл заржал как конь, от изыщного и мягкого смеха не осталось ни следа.

– Да ладно тебе, это просто неудачная шутка.

Я расслабленно выдохнула.

– Клоуна из тебя не получится, это уж точно.

– Это Гео у нас в группе клоун, причем загадочный клоун. Ну и Густ нас пытается развеселить, когда мы на взводе. А Том умеет шутить только тогда, когда в поле зрения есть привлекательная девушка. Вот тогда-то он и слывет королем юмора. Причем пошлого юмора. Однажды на передаче он пытался пошло шутить насчет того, что прячется под юбкой у симпатичной ведущей. Колин не сдавалась и отвечала не менее дерзко, причем она немного была смущена, но все же давала отпор. Уж не знаю, чем эта история кончилась, наверное, Том так делал для поддержания своего образа «мачо». А я так, шучу скорее для себя.

Я ухмыльнулась, сжимая в руках очередной пакет с женской одеждой.

– Ты забыл сказать: «Следующий вопрос!» – рассмеялась я, садясь на небольшую скамеечку рядом с неприлично дорогим и пафосным бутиком.

Билл радостно заулыбался и ответил:

– Иногда я бываю таким, словно я сижу на интервью. Поскольку меня постоянно допрашивают журналисты. Я безумно устаю от этого всего, но работа есть работа.

В любимом бутике Билла мы проторчали целый час. Я в итоге на все наплевала и уселась в зоне отдыха попивать кофе. Кофе подали хороший, ничего не могу сказать. Наконец Билл взял в руки огромные пакеты с логотипом Dior и пошел ко мне.

– Дай взглянуть, что же ты приобрел... Билл, но это ведь женская сумка! – возмутилась я. Билл загадочно улыбнулся и смешно захихикал, прижимая палец к губам.

– Тихо, тихо, только никому ни слова, хорошо?

Я почувствовала себя хранителем государственной тайны и кивнула.

Билл просиял.

– Пошли, поедим мороженого? Или чего-нибудь сладкого?

– Но тебе ведь нельзя его, ты же поёшь?

Билл махнул рукой и сказал:

– Сегодня можно все, сегодня отпуск!

Через несколько минут Билл уминал пирожное, запивая его ледяным чаем, ведь на улице была теплая осень. Я просила его быть осторожным, ведь можно застудить горло, но Биллу все было до лампочки.

– Слушай, Крис, а расскажи мне про свою первую любовь? Ну, про того, кого ты полюбила впервые? – пробурчал с набитым ртом Билл, сыто хлопая себя по бедру.

Я потупила взгляд. И кого же мне назвать? Эндрю в детском садике? Норманн в начальной школе? Кевин в школьном лагере? Никто не подходит, поскольку это все не любовь. А любовь у меня была, скажу честно, однажды безответная. Ну и это тоже несерьезное было чувство.

– Я не знаю, Билл, что тебе сказать... Может даже быть так, что ты и есть моя первая любовь.

Билл поперхнулся пирожным и прокашлялся. Его ореховые глаза удивленно посмотрели на меня, а изящные руки нежно взяли мои в свои.

– Кристен, – легким шорохом сказал Билл, – я буду очень рад встречаться с тобой. Я хочу, чтобы рядом со мной ты была счастлива.

Я тепло улыбнулась Биллу и поцеловала его в щеку. Билл в свою очередь тоже заразительно улыбнулся. Мы сидели так, казалось бы, целую вечность, пока не сообщили, что центр закрывается. Билл подхватил сумки, мои и свои, и мы пошли. Билл посадил меня в свою машину, я пристегнулась, водитель включил радио и накрыл меня небольшим пушистым пледом. Плед пах парфюмом Билла, я, засыпая, устало улыбнулась. Мне снилось, что мы с Биллом бежим куда-то по пляжу, волны плещутся, чайки кричат, бабочки летают... Типичный романтический сон. Резкий толчок и отчаянный визг тормозов заставил меня проснуться. Открыв глаза, я увидела матерящегося Билла и огромную вмятину на соседней машине.

– Билл, звезда ты наша, ты бы смотрел, куда ты едешь вообще?! Ты что с моей машиной сделал? – ругался какой-то солидный мужчина в белой кепке.

– Извините, я совсем не хотел. Вот, возьмите деньги, – с такими словами Билл протянул пачку долларов, которую держал в бардачке как раз для таких случаев. Мужчина удивленно присвистнул, но деньги забрал.

– Слушай, Каулитц, ты бы водить-то научился, а то не дай Бог что случится с тобой... На твоей машине сегодня всего лишь царапина, а что будет завтра? Ну ладно, Бог тебя храни...

Билл улыбнулся и вдобавок расписался мужчине на предложенной кепке. Тот повеселел и вызвал эвакуатор. Билл сел ко мне и нежно чмокнул меня в лоб.

– Кристен, малышка, ты не слишком испугалась?

– Я толком ничего и не поняла. Что, много денег отдал тому мужику?

Билл махнул рукой, надел очки и кепку, и мы тронулись с места. Спокойно доехав до отеля, Билл улыбнулся и помог мне выйти из машины. В номере Билла нестерпимо пахло женскими духами, это чувствовалось уже в прихожей. Смерив любимого испепеляющим взглядом, я вошла в комнату и потеряла дар речи. Вся кровать была усыпана лепестками красных роз и всюду стояли пока незажженные большие белые свечи.

– Билл, что это?

– Я попросил горничную немного украсить номер. Все для тебя, моя Кристен. – с такими словами он подвел меня к кровати, усаживаясь рядом, и приблизил свое лицо к моему. Я попыталась отойти, но он держал меня крепко в своих объятиях.

Казалось, что я сейчас взорвусь, потому что я кожей чувствовала какие-то непонятные искры. Билл провел рукой по моей щеке и едва коснулся своими губами моих губ. О боже, ну неужели это у меня первый поцелуй?...

Билл немного отошел в сторону и мягко рассмеялся, улыбаясь.

– Билл, ну... Это было замечательно... – проямлила я. – Спасибо за такую атмосферу.

Солист группы ответил мне:

– Это тебе спасибо за то, что ты со мной!

Я прибежала домой, мама уже спала. Странно, обычно она меня всегда дожидается. Я привела себя в порядок и легла в холодную постель. Мысли о Билле так и лезли в голову, а идиотская улыбка так и расползалась по моим губам. Я прикоснулась к ним и ощутила все еще то прикосновение губ Билла. Я вся снова пропахла мятой, даже душ не смог отбить этот стойкий запах дорогих духов. Билл, ну что же ты со мной делаешь? Ты так приятно удивил меня, спасибо...

Глава 3

Эту неделю я прилежно училась, а потом встречалась с Биллом, и мы вместе куда-то ехали на моей машине. Однажды вечером за нами увязался скучающий Том, («Ну, пожалуйста, Кристен и Билл, возьмите меня с собой, а то мне скучно!») и мы вместе катались на колесе обозрения. Билл смотрел вниз и отчаянно визжал от счастья, а может, и от страха.

- Тебе страшно? – взял за локоть близнеца Том.
- Есть немного, – признался Билл.
- Я тебя буду держать, чтобы ты, не дай Бог, не свалился.
- Хорошо.

Но при этом они все же дурачились: Билл выкрикивал свои песни, а Том что-то орал уж совсем неприличное. Я смотрела на близнецов и счастливо смеялась. Билл подошел ко мне и сел, вырвавшись из-под поддержки Тома.

– Не подходи близко к краям кабинки, – предостерег брата заботливый Том. – И ты, Кристен, тоже, а то есть случаи...

Билл поморщился.

– Давай не будем о грустном. Все-таки как-никак мы все еще на колесе обозрения, Том, с нами девушка...

Том фыркнул.

Вдруг кабинка резко пошатнулась и начала останавливаться с диким визгом несмазанных петель. Билл обернулся так, что хлестнул меня своими волосами по лицу, и посмотрел вниз. Том вскочил и схватил брата за локоть.

– Ну куда же ты свесился, Билл!

Тот помолчал немного и расхохотался как безумный. Том посмотрел на меня и сказал:

– Билла накрыло, скорую сюда не вызывать...

– Другие кабинки тоже не едут. Мы оказались на самой вершине... Будет очень больно отсюда падать, – проговорила дрожащим голосом я.

– Крис, не дури, никто отсюда не упадет.

Билл перестал ржать и посмотрел совсем спокойно и серьезно то на меня, то на своего близнеца. Внезапно солнце скрылось за тучами, и полил дождь. Резко похолодало, Билл прижался ко мне, а Том снова дал мне свой кардиган, пахнувший яблоками.

– Так, ребята, нам нужно просто подождать. – рассудительно проговорил Билл. Том едва заметно кивнул и уселся напротив нас.

– А Дэвид сейчас в стране, никто не знает? – спросил Каулитц-старший.

– Зачем тебе Дэйв? – спросила я.

– Просто он один знает, куда обращаться в таких ситуациях.

Билл уткнулся мне в плечо и что-то стал тихо напевать, слава Богу, он больше не скакал по кабинке и не орал песню «Schrei», что в переводе означает «Крик». Сейчас он пел «Wenn nicht mehr geht». Как-то не хотелось слышать о смерти на невероятной высоте в старой кабинке, но выбирать не приходилось.

Том присел рядом с Биллом, тот потянулся к брату, но кабинка чудовищно наклонилась в сторону Каулитца-старшего. Я завизжала так, что, казалось бы, лопнут барабанные перепонки у всех. Том попытался встать, но упал на ржавый пол кабинки. Та все еще оставалась наклоненной, я вцепилась в Билла и уткнулась ему в плечо, чтобы не выпасть из кабинки. Билл встал и на удивление крепко держался на ногах, поднял Тома и посадил на другую маленькую скамеечку. Кабинка все еще держалась наклоненной.

Том достал телефон и трогательно его сжал в руке. Как ни странно, связь на телефоне все еще поддерживалась. Я взяла телефон Тома из его руки и набрала знакомый номер. Это номер моего дедушки, Йоахим. Он руководит спасательной частью Берлина.

– Йоахим? Это Кристен. Да, дела у меня, в общем-то, нормально, но сейчас нам нужна твоя помощь. Нет, нет, на меня не упало дерево, моей жизни практически ничего не угрожает...

Я объяснила дедушке всю ситуацию, он пообещал, что вышлет вертолет. Том ошарашено посмотрел на меня и улыбнулся. Билл растянул губы в радостной улыбке синхронно с Томом. Вдруг кабинка еще больше наклонилась так, что моя сумка вылетела из нее от меня на большой скорости. На этот раз завизжал Билл.

– Кристен! Послушай меня, посмотри на меня... Прежде чем мы все отсюда упадем и разобьемся, я хочу, чтобы ты знала...

Том оставался на удивление спокойным и крепко стоял на ногах, держась за поручень кабинки. Дождь прекратился, и просияло солнце, показывая огромную радугу.

– Что, Билл? – спросила я.

– Кристен, дорогая, я люблю тебя! Я люблю тебя больше жизни, я живу тобой, ты и есть все мое существование! Когда я увидел тебя на концерте, то понял, что не смогу отпустить твою руку и просто так уехать. Я хотел, чтобы ты меня не забыла. Я хотел и хочу быть с тобой... И если мы сегодня умрем...

Том поднял за шиворот упавшего на пол Билла и отряхнул его. Я сидела на скамеечке и ничего не смогла вымолвить. Вдруг послышался гул вертолета, и я увидела Йоахима. Тот радостно улыбался и махнул рукой спасателям, те вытащили нас в вертолет. Медсестра отпала побледневшего Билла коньяком, хотя тот отпирался, что он такое не пьет. Том держал брата за руку, я же прижалась к Биллу. Йоахим строго посмотрел на всех нас и неожиданно улыбнулся.

– Ну что, Крис, как ты себя чувствуешь? Нужен ли тебе коньяк? – спросила медсестра.

– Мне бы чего-нибудь успокаивающего, твое алкогольное средство, Йоахим, не работает.

Билл сонно потянулся и стал засыпать у Тома на плече. Видно, пережитый стресс и алкоголь сказались на нем. Йоахим стал говорить тише, хотя он вообще очень громогласный человек.

– Кристен, ты встречаешься с Биллом Каулитцем? С тем самым? А это его брат? – стал возбужденно шептать дедушка.

Я кивнула и в ответ шепнула:

– Они сейчас отдыхают в Берлине, только, Йоахим, ни слова никому... Особенно про меня, это большая тайна, Йоахим. Иначе от фанаток не будет отбоя. Они же прячутся за очками и кепками в основном.

Дед заговорщицки подмигнул мне и прижал палец к губам.

– Никому... Молчок.

Вертолет подлетел к отелю, Том разбудил сонного Билла, и мы вышли на улицу. Пахло невообразимой свежестью, дул теплый ветерок... На улице было очень благодатно.

Билл помахал рукой Йоахиму, прокричал «Спасибо!» и зашел в отель. Том искусно соорудил глазки главной горничной, и та растаяла.

– Шарли, я тебе позвоню... – выдохнул Том. Та просияла.

Билл недовольно потянулся и взял меня за руку.

Я позвонила маме, сказала, что ночевать останусь в номере у Тома, та явно не обрадовалась, но легко согласилась со мной. Глория лишь только заволновалась, когда услышала, что мы застряли на колесе обозрения.

– Дочка, с тобой все в порядке?

– Да, только сумка с телефоном и ключами упала вниз... Билл плохо себя чувствует, и мне нужно остаться рядом с ним. Ты ведь не против, мам?

– Конечно, нет, завтра ведь выходной и я буду дома, так что ты свободно попадешь обратно. А телефон новый купим.

– Спокойной ночи, мам.

– Спокойной ночи, Кристен.

Я подлетела к Тому и обняла его.

– Кристен, спасибо, что все разрушила. Ты большая молодец, совсем не паниковала, – шепнул мне на ухо гитарист. Билл недовольно покосился на близнеца и снова взял меня за руку.

– Не стоит, Том. И потом, я первая завизжала как ненормальная, причем очень громко.

Тот мягко рассмеялся. И как они с Биллом умеют так ласково и нежно смеяться? Я же когда веселюсь, то чуть ли радостно не похрюкиваю. В любом случае им надо сказать большое спасибо, ведь братья меня поддерживали в эту трудную минуту.

– Пошли лучше ко мне в номер, Крис. Билл, ты с нами?

Билл кинул уничтожающий взгляд брату и крепче сжал мою руку.

– Да шучу я, Билл, успокойся.

Взгляд Каулитца-младшего изрядно потеплел. Билл поцеловал меня в шею, я довольно заурчала. Тома что-то забеспокоило.

– Не хочу показаться Георгом, но вы реально голубки. И пока вы тут друг друга не изнасиловали, прошу перейти ко мне в номер.

Настала моя очередь посылать Тому уничижающий взгляд. Тот послал мне шуточный взгляд в ответ. Нет, на Тома невозможно злиться. Он все-таки мне друг, а на друзей не обижаются, даже если они и ведут себя как больные свиньи.

Всю ночь Билл что-то свое пел, а Том радостно смеялся и пытался подыграть близнецу подходящую мелодию. Потом Билл заметил мой явно скучающий вид и прижался ко мне, потечески поцеловав в лоб. А Том непрерывно смотрел на часы, потом хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Что-то Шарли ко мне не заходит... Интересно, что она подумала, когда мы все втроем пошли ко мне?

Билл скучающе пожал плечами и крепко меня обнял.

Том со всего размаха прыгнул к нам на свою же двуспальную кровать и обнял нас своими длинными и загорелыми руками. Воцарилось молчание. Я же завалилась к Тому под бок и начала засыпать, все-таки было уже 4 утра. Билл прижался рядом и тоже уснул. Том боялся пошевелиться, но все же тоже заснул.

– Кристен, вставай, засоня ты моя! – ласково поцеловал меня в щеку Билл, показывая на часы. – Уже полдень, а ты все еще спишь.

Я сонно потерла глаза и поплелась умываться. Том же сидел без футболки и монотонно размешивал сахар в кофе.

– Держи, Крис, ты сейчас рухнешь от усталости. Не привыкла так поздно ложиться?

Я кивнула и уселась на стул.

– А мы с Биллом часто ложимся поздно, бывает, вот так просидим до утра, что-то поем, играем, а потом спим днем. Густава это жутко бесит, в 9 часов утра он уже на ногах. Гео же спит тоже долго.

Я улыбнулась.

Билл покачал головой и тоже заулыбался.

– Тебе звонила твоя мама и просила передать, чтобы ты поскорее возвращалась домой. Она волнуется.

Я хлопнула себе по бедру и вскочила.

– Мама! Ребята, можете меня отвезти?

– Твоя машина осталась около парка аттракционов, Крис.

– Черт... Ладно, всем пока, я полетела, мама ждет!

Дома Глория встретила меня с широкой и немного загадочной улыбкой. Пройдя на кухню, где сидела мама, я воскликнула:

– Мам, все ли в порядке? Прости, что так поздно, просто близнецы ночью веселились, а я не могла уснуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.